

Архимандрит Иоаннуарий (Ивлиев)
(Санкт-Петербургская духовная академия)

ЭЛЕМЕНТЫ ТРИАДОЛОГИИ В СВЯЩЕННОМ ПИСАНИИ НОВОГО ЗАВЕТА

Вступление

Тема доклада — элементы триадологии в Новом Завете. О каких элементах пойдет речь? Некоторые из них хорошо известны: известная крещальная формула в Мф. 28:19, приветствие в начале Первого послания Апостола Петра (1 Пет. 1:2) и благословение в конце Второго послания к Коринфянам (2 Кор. 13:13). Я не стану говорить о высокой христологии Евангелия от Иоанна и посланий Апостола Павла, а также о пневматологии Евангелиста Иоанна, посланий Апостола Павла и книги Деяний. Элементы, о которых пойдет речь, взяты из менее известного и весьма непонятного для многих источника — из книги Откровения. В этой книге отсутствует дискурсивный способ изложения, столь характерный, например, для Павла и для современного человека. В Откровении мы встречаемся с совершенно другим методом богословствования, которое построено на основании интуиции и утонченной литературной структуры с использованием целого космоса символов и аллюзий.

Богословие книги Откровения в высшей степени теоцентрично. Учение о Боге этой книги — чрезвычайно большой вклад в богословие Нового Завета.

Троичность Бога

Почти в самом начале книги Иоанн-Тайнозритель говорит о Боге в Его троичности (1:46–5а): «...благодать вам и мир от Того, Который есть и был и грядет, и от семи духов, находящихся перед престолом Его, и от Иисуса Христа, Который есть свидетель верный, первенец из мертвых и владыка царей земных». Эти слова — формальная часть так называемого прескрипта (адреса и приветствия: книга Откровения может быть рассмотрена как послание семи малоазийским церквям). Стандартную форму прескрипта мы находим у Апостола Павла: «Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа» (например: Рим. 1:7; 1 Кор. 1:3; 2 Кор. 1:2. Гал. 1:3;

Еф. 1:2 и др.). Эта христианизированная форма иудейского приветствия, принятого в письмах, имеет большое богословское значение. Здесь Иисус Христос поставлен с Богом-Отцом на один Божественный уровень. Христиане I века очень естественно включали Иисуса в сферу Божественного. Он — источник спасения, которое исходит к людям от Бога. Правда, у первых христиан еще не было концепции и онтологических терминов для выражения отношений Иисуса к Богу.

Но в книге Откровения мы встречаем уникальную троичность в приветствии. Тринитарные формулы в новозаветных книгах имеются (например: 1 Пет. 1:2; 2 Кор. 13:13). Однако у тайновидца Иоанна формула уникальна. Возможно, она является собой оригинальную адаптацию Иоанном двойственной формулы Павла. Изменения произведены в замене «Бога-Отца» и «Господа Иисуса Христа» описаниями этих двух Лиц Пресвятой Троицы в характерной для Откровения манере. Иоанн творчески размышлял о христианской концепции Бога. Свой характерный язык богословия он, разумеется, не «придумал», но он творчески использовал ресурсы иудейской и иудео-христианской традиции. Его книга — результат вдохновенного и в то же время в высшей степени рефлексивного знания о Боге.

Оригинальная форма приветствия в 1:46–5а показывает, что понимание Бога сознательно и принципиально «тринитарно». Но, разумеется, мы не должны приписывать Иоанну концепции патристического учения о Троице, которые стали нормой для более позднего христианского предания.

Богословские истоки триадологии Иоанна принципиально те же, какие привели и к патристическому развитию тринитарного учения: и Иисус, и Дух включены в иудейскую монотеистическую веру в Бога. Но эту концепцию Иоанн выражает в особых терминах. Скорее следует говорить о тринитарной концепции не Бога, а «Божественного», ибо Иоанн, как и большинство авторов Нового Завета, слово «Бог» относит к Богу — Отцу Иисуса Христа, Единому, Который здесь назван «Сущий, Кто есть и был и грядущий». Конечно, и слово «Божество» (как природа Бога) чуждо Иоанну. Но иначе мы не можем говорить о той Божественной реальности, в которую включены и Иисус Христос, и Святой Дух (здесь символизирован «семью Духами»).

Характеристики Первого Лица Святой Троицы

Пролог к книге Откровения заканчивается Божественным самопровозглашением: «Я есмь Альфа и Омега... говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель» (1:8).

В этом самопровозглашении даны три из четырех важнейших в Откровении имен Бога: «А и W»; «Господь Бог Вседержитель»; «Сущий, и был, и Грядущий». Стих 1:8 стоит непосредственно в начале повествования Иоанна о своих видениях (1:9–22:6). Это также один из двух случаев, когда Бог говорит Сам о Себе. Второй случай (21:5–8) содержит похожее самопровозглашение: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец» (21:6).

Любопытно, что этим двум случаям соответствуют два самопровозглашения Иисуса Христа:

Бог: «Я есмь Альфа и Омега» (1:8).

Христос: «Я есмь Первый и Последний» (1:17).

Бог: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец» (21:6).

Христос: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний» (22:13).

Сравнение этих четырех самопровозглашений показывает существенное равенство Бога и Иисуса Христа. Учитывая фактическое тождество выражений «А и W», «Первый и Последний», «начало и конец», мы видим, что Откровение содержит семь случаев самопровозглашения Бога и Христа. Это не случайность: числа имеют большое богословское значение в книге. Два из трех других важных имен Бога встречаются тоже семь раз. Семерка — число полноты. Здесь это число выражает полноту Божественного бытия, определяемого названными именами.

Выражение «Первый и Последний» взято из пророка Исаии (44:6; 48:12). Там это имя означает понимание Бога Израиля как единственного Творца всех вещей и Господа истории. В книге Откровения это подчеркнуто литературной структурой: Бог провозглашает Себя в начале видений и в конце, в эсхатологическом завершении истории («Совершилось!» — 21:6).

Выражение «начало и конец» происходит из греческой философской традиции, где оно означает вечность высшего Бога.

Иоанн отдает предпочтение имени «Альфа и Омега», тождественного по смыслу двум другим. Дело в том, что выражение «Альфа и Омега» происходит из греческой транслитерации Божественного имени Яхве: ΙΑΩ.

Вечность и неизменность Бога отражает также имя «Который есть и был и грядет». В этом случае мы также обнаруживаем числовую символику. Форма с тремя временами встречается три раза (1:4; 1:8 и 4:8). Форма с двумя временами (прошедшим и настоящим) — два раза (11:17; 16:5). Глагол «грядет» вместо «будет» использован в согласии с ветхозаветной традицией. Речь идет не просто о будущем существовании

Бога, но о Его «пришествии» для суда и спасения. Иоанн отождествляет это пришествие с парусией Иисуса Христа.

Интересно, что неизменяемость Бога отражена в необычной грамматической форме. Переводы устраняют очевидную грамматическую неточность греческого текста: если переводить на русский язык буквально (1:4), получается: «благодать вам и мир от Сущий и был и грядущий». Вместо родительного падежа Иоанн использует именительный падеж. Даже имя Божие неизменно, не зависит от грамматической корректности.

Третье из важных имен Бога — Господь Бог Вседержитель. В такой форме это имя встречается семь раз (1:8; 4:8; 11:17; 15:3; 16:7; 19:6; 21:22). Это обозначение также связано с Божественным именем в его развернутой форме: Яхве Элохе Цебаот. Здесь подчеркнута власть Яхве над всеми вещами и историей. Греческий перевод Пантократор (Вседержитель) говорит не столько об абстрактном всемогуществе, сколько об актуальном контроле и промысле.

Наконец, следует четвертое очень важное наименование Бога в Откровении: «Сидящий на престоле». В этой форме выражение повторяется ровно семь раз (4:9; 5:1, 7, 13; 6:16; 7:15; 21:5). Большое значение образа «престола» особенно подчеркнуто в видении небесного тронного зала в главе 4. В этой главе описывается абсолютная суверенность Божия, осуществленная на небесах. Эта высшая реальность в эсхатоне должна быть осуществлена на земле, где силы зла бросают вызов Богу, претендуя на божественность. В образе «Сидящего на престоле» нет ничего антропоморфного. О Нем сказано только, что Он подобен драгоценным камням (4:3). Непостижимая трансцендентность Бога подчеркнута тем, что внимание фиксируется не на самом престоле, а на том, что происходит вокруг престола, то есть на небесной литургии поклонения Богу-Творцу.

Не останавливаясь на прочих свойствах Бога, символически изображенных в Откровении, упомянем только абсолютную святость, праведность как Судии и верность своему творению.

Иисус Христос

Идентификация Иисуса Христа с Богом, достаточно явно выраженная в писаниях Евангелиста Иоанна, в Откровении подчеркнута и литературной структурой книги, и числовой символикой, и другими способами. Мы уже видели, что Иисус Христос провозглашает Себя теми же именами, что и Бог-Творец: Альфа и Омега, Первый и Последний, начало и конец. Эти имена обозначают вечность Бога в Его отношении к

миру: Он Творец всего и все ведет к эсхатологическому завершению. Применительно ко Христу эти имена должны означать, что Он участвует в вечном бытии Бога как начало и цель всего сотворенного. В 1:18 Христос также называет Себя «живой», то есть Он участвует в вечной жизненности Бога. Там же: «И был мертв, и се, жив во веки веков». Его Божественная жизненность была в некотором смысле прервана перенесением человеческой смерти, но Он разделяет вечную жизнь Бога благодаря победе над смертью. Итак, Божественное самоопределение Христа в 1:18 указывает на Его власть над смертью и адом. Эту власть Он завоевал Своею смертью и воскресением: «Имею ключи ада и смерти».

Участие Христа в Творении, столь очевидное в Прологе Евангелия от Иоанна, в книге Откровения тоже упоминается в обращении к Лаодикийской Церкви (3:14): Он — «начало создания Божия». Это не значит, что Христос был первым сотворенным существом. Это не значит также, что в воскресении Он был началом нового творения. Эта фраза имеет тот же смысл, как первая часть имени «начало и конец», которое использовано и для Бога (21:6), и для Христа (22:13). Христос предшествует всем тварям как их источник. И в этом Откровении солидарно с Павлом (1 Кор. 8:6; Кол. 1:15–17), с посланием к Евреям (1:2). О роли Христа не только в творении, но и в эсхатологическом завершении уже было сказано.

Мы видели, что семикратное упоминание Божественных обозначений (имен) в Откровении — тот способ, каким Иоанн подчеркивает их значение. Стоит проследить статистику некоторых христологических наименований.

То, что отождествление Христа с Богом не уменьшает важности Его человечности, видно на примере употребления Его человеческого имени Иисус. Это имя встречается в книге 14 раз. Семь из этих случаев — фразы «свидетельство Иисуса» и «свидетели Иисуса» (1:2; 1:9; 12:17; 19:10 (x2); 20:4 и 17:6). Это подчеркивает важность темы свидетельства (пожалуй, основной темы Откровения).

Слово «Христос» встречается семь раз (включая имя Иисус Христос). Слово «Агнец» применительно ко Христу встречается 28 (7x4) раз. Причем семь из них — во фразах, упоминающих Бога и Агнца вместе (5:13; 6:16; 7:10; 14:4; 21:22; 22:1, 3). Число «4» — второе по значимости в книге Откровения после семерки. «7» — число полноты, а «4» — число космоса (четыре угла: 7:1; 20:8; четыре сферы космоса: 5:13; 14:7). Первые четыре казни из каждого седмичного ряда казней воз-

действуют на мир (6:8; 8:7–12; 16:2–9). Таким образом, 7х4 случаев упоминания Агнца на всемирное значение Его полной победы. Это отвечает тому факту, что упоминание населения земли всегда четырехкратное (колено, и язык, и народ, и племя). Эта фраза с небольшими вариациями встречается 7 раз (5:9; 7:9; 10:11; 11:9; 13:7; 14:6; 17:15). В 5:9 видна связь этой фразы с победой Агнца.

Особенно замечательна в смысле утверждения равенства Христа и Бога глава 5. Здесь Агнец, Христос, победивший в Своей смерти и воскресении, стоит на престоле вместе с Сидящим на нем Богом (5:6; 7:17). Здесь Агнец становится центром литургического поклонения. Круг поклоняющихся расширяется, объемля не только небо, но и весь космос: «Сидящему на престоле и Агнцу — благословение и честь, и слава, и держава во веки веков» (5:13).

Включение Иисуса в монотеистическое богослужение видно также на примерах грамматических особенностей текста. Так, в 11:15 при упоминании Бога и Христа глагол стоит в единственном числе. А в 6:17 и 22:3–4 при тех же двух Лицах местоимение «Его» стоит тоже в единственном числе.

Полагаю, что все замеченные особенности книги Откровения ясно показывают Божество (равно как и человечество) Второго Лица Святой Троицы. Примеры можно было бы умножать, но и сказанного, думаю, достаточно.

Пора перейти к обзору (краткому) сведений о Третьем Лице Троицы — о Святом Духе.

Святой Дух

Сравнительно с Богом и Христом ссылок на Святой Дух в книге немного. Но было бы ошибкой заключать, что в богословии Откровения Дух не имеет значения. Напротив, Дух играет существенную роль в Божественной деятельности устроения Царствия Божия в мире.

Гораздо важнее относительной редкости упоминаний Духа тот факт, что эти упоминания своими числовыми характеристиками сравнимы с теми, которые имеют богословское значение в случае первых двух Лиц Святой Троицы: Бога и Христа. Упоминания Духа разделяются на две категории: ссылки на «семь Духов» и ссылки на «Духа». «Семь Духов» обычны для символического мира книги Откровения. Они упоминаются четырежды (1:4; 3:1; 4:5; 5:6). Число «4» в числовой символике книги означает мир, космос, а число «7» — число полноты, завершенности. Семь Духов — полнота силы Божией. Они «посланы во всю землю» (5:6). Четыре упоминания семи-

кратного Духа соответствуют семи случаям четырехкратного обозначения всех людей земли (5:9; 7:9; 10:11; 11:9; 13:7; 14:6; 17:15): всякое колено, и язык, и народ, и племя. Они также соответствуют 28 (7x4) упоминаниям Агнца, которые обозначают всемирное распространение полной победы Агнца. Семь Духов тесно связаны с Агнцем-победителем (5:6): «посреди престола... стоял Агнец как бы закланный, имеющий семь рогов и семь очей, которые суть семь духов Божиих, посланных во всю землю». Четыре упоминания семи Духов означают, что победа Агнца распространяется по всему миру полнотой власти и силы Божией.

Кроме этих четырех случаев наименования «семи Духов», в книге находится также 14 упоминаний «Духа». Семь из них — в пророческих оракулах семи малоазийским церквям: «Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквям» (2:7, 11, 17, 29; 3:6, 13, 22). Семь других случаев: четыре — во фразе «в Духе» (1:10; 4:2; 17:3; 21:10), два случая цитирования слов Духа (14:13; 22:17) и один случай во фразе «Дух пророчества» (19:10). Примечательно также, что слово «пророчество» встречается в книге тоже ровно семь раз (1:3; 11:6; 19:10; 22:7, 10, 18, 19).

В отличие от евангелия от Иоанна, в котором личностная характеристика Духа-Утешителя не вызывает сомнения, книга Откровения не содержит прямых указаний на Дух как на Личность. И, тем не менее, упоминание Духа (в символической форме) в приветствии (1:46–5а) наряду с двумя другими Божественными Личностями более чем вероятно говорит о том, что и Дух Иоанн понимал ипостасно — как Лицо. Кроме того, Дух *говорит*, является посредником в видениях, в пророческих откровениях, в свидетельстве.

На личностный характер Духа, возможно, указывает и особая тема книги Откровения — пародия на Божественную Троицу, которая представлена троицей сатанинской. Дракон (источник всякой оппозиции Богу), зверь из моря (или бездны) — пародия на Агнца. И тому и другому поклоняются «все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни» (13:8). Наконец, «другой зверь» из земли (13:11), названный еще «лжепророком» (20:10), который говорит, как дракон (13:11), и является посредником в поклонении антихристу — первому зверю (13:12). Поскольку и дракон, и два монстра мыслятся Иоанном не как некие абстрактные силы, а как конкретные личности, то надо полагать, что и пародируют они три Божественные Личности, в том числе Духа Святого.

Заключение

Итак, из краткого анализа мы видим, что понимание Бога в Откровении — результат очень серьезной богословской рефлексии. К сожалению, долгое время это учение о Боге было наиболее непонятной чертой наиболее непонятной книги. Откровение содержит самое развитое тринитарное богословие в Новом Завете (за исключением Евангелия от Иоанна). В книге отражено развитие тринитарной доктрины к концу I христианского века. Эта доктрина содержит строго апофатическое понимание трансцендентного Бога. В то же время богословие Откровения утверждает присутствие Бога в мире, где действуют силы зла. Это присутствие осуществляется в виде закланного Агнца и семи Духов. Агнец в то же время находится на небесном престоле, а Духи (полнота Святого Духа) — перед престолом Божиим. В символическом мире Откровения это означает, что эсхатологическое пришествие царствия Божия осуществляется через жертвенную любовь и через свидетельство истины. Онтология троичности Бога открывается не в спекуляциях о Боге-Троице как таковом, но через постигаемое отношение Бога к тварному миру.